

Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках

© 2019

Андрей Ахметович Зайнульдинов^а,
Энрике Федерико Киро Хервилья^б

^а Барселонский университет, Барселона, Испания, andrei.zainouldinov@ub.edu;

^б Гранадский университет, Гранада, Испания, efquero@ugr.es

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование аксиологического прагматического аспекта семантики на материале русской и испанской лексики, включающей общий сленг, которая выражает положительную и отрицательную эмоциональную оценочность. Подобное исследование способствует разрешению многочисленных проблем постановки лексикографических помет и созданию системы экспрессивных помет, которая может быть использована в лексикографической практике различных языков, а также при переводе. Авторы настоящей статьи исходят из предположения, что эмоциональная оценочность может быть определена и описана на основе лингвистических маркеров, через компоненты, доступные объективному анализу и компьютерной обработке данных; другими словами, представляется возможным объективировать языковую интуицию исследователя, используя лингвистические критерии и лексикографическое описание, что, в свою очередь, может быть использовано в теории лексикографического описания и создании компьютерных баз данных. Представлен обзор истории исследования категорий: оценка, эмоциональная оценочность, эмотивность, эмоциональность и экспрессивность. Выделены виды положительной и отрицательной эмоциональной оценочности. На основании теоретических предпосылок представлен «Словарь эмоционально-оценочной лексики русского языка с испанскими эквивалентами» DILEXVAL (ДИЛЕКСВАЛ).

Ключевые слова: испанский язык, русский язык, лексикография, эмоции

Для цитирования: Зайнульдинов А. А., Киро Хервилья Э. Ф. Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках. *Вопросы языкознания*, 2019, 2: 96–110.

DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3.

Благодарности: Данная работа осуществлена при поддержке и в рамках проекта «Somembedslang: Comprensión del lenguaje en los medios de comunicación social» Испанского министерства экономики и развития.

Lexicographic description of emotional and evaluative vocabulary in Russian and Spanish

Andrey Zaynuldinov^a, Enrique Federico Quero Gervilla^b

^a University of Barcelona, Barcelona, Spain, andrei.zainouldinov@ub.edu;

^b University of Granada, Granada, Spain, efquero@ugr.es

Abstract: The purpose of the article is to study the axiological pragmatic aspect of semantics in Russian and Spanish vocabulary, including general slang, with positive and negative emotional appraisal. The study contributes to resolving the numerous problems of lexicographic identification and creates a system of expressive marks that can be used in the lexicographic practice of various languages, as well as in translation.

The authors hypothesize that emotional evaluation consists of various components which can be defined and described on the basis of objective linguistic markers, susceptible to objective analysis and computer processing. In other words, it is possible to represent the linguistic intuition of a researcher, using linguistic criteria and lexicographical description, which can then be applied in the creation of computer databases. The article also presents the history of research in the following categories: evaluation, emotional evaluation, emotionality and expressiveness. Types of positive and negative emotional evaluation are also identified. The study uses the DILEXVAL dictionary ("Dictionary of emotionally evaluative vocabulary of the Russian language with Spanish equivalents") for analysis of the emotional-evaluative vocabulary and phraseology of the Russian language with their Spanish equivalents.

Keywords: emotions, lexicography, Russian, Spanish

For citation: Zaynuldinov A., Quero Gervilla E. F. Lexicographic description of emotional and evaluative vocabulary in Russian and Spanish. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 2: 96–110.

DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3.

Acknowledgements: This work was carried out with the support and within the project «Somemb-slang: Comprensión del lenguaje en los medios de comunicación social» of the Spanish Ministry of Economy and Development.

Введение

Феномен эмоциональности превратился в предмет философского, антропологического, психологического и социологического изучения более ста лет назад. Тем не менее, как это ни странно, собственно эмоциональная лексика стала привлекать к себе внимание лингвистов сравнительно недавно, в 1970-е гг., когда, вероятно, под влиянием развития психологии, «язык эмоций, проникнув во все сферы человеческой деятельности, стал доказательством того неоспоримого, но необъяснимого факта, что изучение стилистически окрашенной лексики в области гуманитарных наук находится в зачаточном состоянии» (перевод наш — А. З., Э. К. Х.) [Camps 2011: 15].

С одной стороны, эмоции являются фактом индивидуального сознания, возникая в связи с необходимостью активного взаимодействия субъекта с окружающим. С другой стороны, они имеют универсальное значение: «Эмоциональные реакции имеют культурную природу и так или иначе связаны с человеческим коллективом многообразными когнитивными отношениями, которые ассоциируются с тем, что мы называем эмоциями» [Вежбицкая 2001: 118]. Это двойное значение эмотивности привело к тому, что она вошла в поле зрения специалистов двух областей знаний: лингвопрагматики, или теории речевого воздействия, с одной стороны, и когнитивной лингвистики, — с другой, в тех случаях, когда эта последняя включает в себя прагматический компонент.

Начнем с определения того, что же понимается под эмоцией и как может быть рассмотрен и проанализирован эмоциональный компонент в составе семантики слова. Эмоции как объект исследования вначале привлекли внимание психолингвистов, при этом под эмоцией понимается реакция индивида на стимул, вынуждающий проявлять себя в переживании каких-либо значимых ситуаций, определенным образом выделяя какое-то одно особое свойство предмета из его общих групповых признаков [Шаховский 2008: 58; Симонов 1982; Леонтьев 1974; 1975]. Эмоции — продукт отношения говорящего к окружающему и могут выражаться как вербально, так и невербально. В современной лингвистике насчитывается немало работ, посвященных изучению и анализу языка эмоций [Buck 1984; Wierzbicka 1985; 1986; 1995; Фомина 1996].

Авторы разделяют точку зрения, что эмоционально-оценочные единицы являются органической частью высказывания и, следовательно, как они сами, так и средства их создания должны изучаться в системе, затрагивающей все уровни языка [Киселева 1978; Мягкова 1986; Шаховский 2008].

Объектом настоящего исследования выступает весь корпус эмоционально-оценочной лексики русского языка, а также поиск соответствующих ей эквивалентов в испанском языке. Под эмоционально-оценочной лексикой мы понимаем лексику, которая обладает позитивным или негативным оценочным значением по отношению к предметам, индивидам и связанным с ними событиями, а также представленную в содержании языковых и речевых единиц особым семантическим эмоционально-оценочным компонентом, который, как будет показано в дальнейшем, образован взаимодействием трех факторов: эмоциональностью, экспрессивностью и неэмоциональной оценкой.

Базой данных нам послужили уже существующие словари, художественная литература и устная речь. Выполненная нами сплошная выборка составила более 9 500 лексем и лексико-семантических вариантов слов и в среднем насчитывает только в сфере имен существительных около 7 000 словоупотреблений, извлеченных из словарей, художественных текстов и устной речи.

Поводом для создания Словаря [DILEXVAL] (ДИЛЕКСВАЛ) стал критический анализ способов передачи эмотивно-оценочной лексики в существующих двуязычных русско-испанских словарях, а также факт, что работ по изучению эмоционально-оценочной лексики, которые раскрывали бы во всей полноте ее своеобразие, мало, а работ по проблемам перевода русскоязычной эмоционально-оценочной лексики на испанский язык практически нет.

Кроме того, именно незнание экспрессивно-оценочных значений приводит к ошибкам в работе переводчиков как с русского на испанский, так и с испанского на русский. Таким образом, мы можем утверждать, что изучение стилистически окрашенной лексики является белым пятном современной русистики. Это становится особенно очевидным при ее анализе в компаративном аспекте, в данном случае — при сравнении с испанским языком.

В нашей работе мы исходим из того, что эмоциональная оценка в принципе поддается определению и систематизации, а также из возможности определения тех свойств эмоциональной лексики, которые могут не только стать предметом лексикографического описания, но и иметь прикладной характер, будучи использованными в целях перевода. Именно поэтому в настоящей работе мы ставим перед собой следующую задачу: с одной стороны, заложить основы сопоставительного анализа экспрессивного фонда русской лексики и, с другой, разработать принципы его лексикографического представления в двуязычном русско-испанском словаре. Речь идет о первом в своем роде опыте составления языкового словаря, опирающегося на весь корпус эмоционально-оценочной лексики русского языка в целом и выявлении языковых эквивалентов в испанском языке.

1. Оценочная лексика в языке

Все слова являются носителями концептуальных значений, не исключением являются и слова с эмоционально-оценочным компонентом [Шаховский 2008: 67]. Процессы вербализации эмоций характерны для всех языков. Закрепленная вербально, эмоция обретает жизнь в слове, которое становится символом, традиционно принятым в определенной лингвокультурной общности для хранения как лингвистической, так и экстралингвистической информации, которой обладает говорящий и которая входит в состав лексики, выступающей средством выражения эмоций. Наша работа создана на основе концепций, изложенных в исследованиях таких ученых, как Л. А. Киселева [1968; 1978], В. Н. Телия [1986] и Т. А. Трипольская [1985; 1999], которые считают, что эмотивность является компонентом семантической структуры слова, включают в нее не только денотативные, но и коннотативные значения как специфические семантические признаки, используя для определения ее двойной природы термины «первичное семантическое значение» и «вторичное семантическое значение», которые, в свою очередь, эквивалентны терминам «денотат» и «коннотат». Вследствие этого преобладание одного из двух типов лексических

значений определяет разницу между нейтральными и экспрессивными синонимами. Так, один и тот же факт действительности 'издавать громкие крики' говорящий может интерпретировать двояко, используя слова, различные по степени эмоциональности, с большей или меньшей эмоциональной нагрузкой: слова *opam̃ / chillar, desgañatarse; лаяться /* букв. *ladrar*, в переносном значении *hablar muy alto, reñirse* с одной стороны, и *кричать / gritar* — с другой. Эмоционально-оценочная нагрузка слова зависит, в свою очередь, от степени метафоричности экспрессивного значения, как в случае с глаголом *лаяться*.

Среди всего этого многообразия существующих в русском языкознании работ на данную тему следует подчеркнуть вклад в изучение эмотивности исследователя Л. А. Киселевой [1968; 1978], которой принадлежит приоритет в выделении эмоционально-экспрессивной лексики в особую подгруппу, именно она заложила основы для ее изучения на современном уровне. Работы Киселевой дают общее представление о классификации лексики с прагматическим типом лексических значений. Ею разграничены по функциональному признаку слова с а) номинативным типом лексического значения; б) дейктическим типом значения; в) номинативно-оценочным типом лексического значения; г) оценочным типом лексического значения.

Достижениями испанской лингвистики являются работы, посвященные анализу оценочной лексики. Так, Х. А. Марина Торрес [Marina Torres 2002] предложил оригинальный теоретический подход к процессу вербализации аффектов и чувств в языке, где ведущая роль отводится самосознанию воспринимающего субъекта речи как стороннего наблюдателя. Х. Д. Луке Дуран, А. Паймес Бельтран и Ф. Манхон Посас [Luque Durán et al. 1997; 2000] останавливают свое внимание на изучении феномена эмоциональности как такового, делая упор на изучение семантических полей эмоциональности, в частности семы оскорбления, и анализ трудностей ее перевода на иностранные языки.

1.1. Эмоциональная оценка (оценочность) языковой единицы и ее свойства: экспрессивность, эмоциональность и внешняя неэмоциональная оценка

1.1.1. Оценочный процесс: отношение между неэмоциональной и эмоциональной оценкой

Процесс оценки включает в себя субъективные и объективные компоненты, образующие единое неделимое целое: «Субъективные и объективные компоненты оценочного значения в языке предполагают в каждом из типов языковых единиц диалектическое единство, отличающееся множеством сложных и изменчивых взаимосвязей» [Вольф 1985: 28–29]. Говорящий опирается на свою систему ценностей для эмоционального самоопределения предмета оценки.

Рассмотрим стадии процесса оценки с помощью примера, включающего эмоционально-оценочное существительное *барахло*: *Убери это барахло с глаз долой! // ¡Quita esos trastos de mi vista!*

Стадия 1. Говорящий реагирует, находясь перед объектом, выражая определенную интенцию (эмоциональная стадия).

Стадия 2. Говорящий оценивает находящийся перед ним объект, обладающий определенными свойствами, и на их основании делает заключение о его непригодности (неэмоциональная стадия: негативная утилитарная оценка).

Стадия 3. Говорящий выражает высокую степень негативной оценки перед объектом (эмоционально-оценочная стадия: говорящий выражает пренебрежение).

Согласно данной концепции процесса оценки и его вербализации, мы можем утверждать, что существуют два типа оценки:

- а) внешняя неэмоциональная оценка, выражаемая говорящим на основе качеств самого предмета;
- б) внутренняя, или эмоциональная, оценка, имеющая отношение к симпатиям и антипатиям, которые вызывает у субъекта речи тот или иной объект окружающего мира.

Что касается внешней неэмоциональной оценки, то в работах специалистов мы сталкиваемся со множеством ее определений и разновидностей, основанных главным образом на различных сферах человеческой деятельности: сенсорная, этическая, эстетическая, моральная [Вольф 1985: 43]; политическая, религиозная, этическая, эстетическая [Киселева 1978: 18]; сенсорная, психологическая и интеллектуальная, утилитарная, теологическая, этическая, эстетическая [Арутюнова 1985: 15].

В рамках компаративного исследовательского проекта HUM 1937 [2006–2009] мы анализировали разграничение общей и частной оценки. К примеру, в рамках понятия общей оценки были проанализированы прилагательные *плохой / хороший* [Копылова 2008], в рамках частной оценки — прилагательные сенсорно-вкусовой оценки (*приятный / agradable*) [Керо Хервилья, Вотякова 2009], нормативной оценки (*правильный / correcto, неправильный / incorrecto*) [Вотякова, Керо Хервилья 2010], этической оценки (*моральный / moral, аморальный / amoral*) [Керо Хервилья, Вотякова 2011] и эстетической оценки (*красивый / guapo, bonito*) [Вотякова, Керо Хервилья 2011], утилитарной оценки (*полезный / útil, вредный / nocivo*) [Вотякова, Керо Хервилья 2012], телеологической оценки (*эффективный / efectivo, неэффективный / inefectivo*) [Вотякова, Керо Хервилья 2013]. Все эти внешние оценочные категории проявляются как по отдельности, так и в купе с эмоциональной или «внутренней» оценкой, которая присутствует либо вместе с вышеупомянутыми внешними категориями оценки, либо независимо от них [Арутюнова 1985; 1988; Вольф 1985].

Мы исходим из следующего: факт, что эмоциональная оценка отражает субъективное отношение говорящих к предмету речи на основе обуславливающих ее ценностей и идеалов, не препятствует системному подходу в ее изучении [Филлмор 1983; Телия 1986]. Во всех языковых системах эмоционально-оценочный компонент выступает составной частью языкового сознания коллектива. Доказательством тому может служить упомянутый закон ассоциативных значений, по которому название любого животного так или иначе может употребляться в переносном, эмоционально окрашенном значении, смысл которого национально своеобразен. В русском языке, например, слово *баран* символизирует тупость, *осел* — упрямство, а *медведь* — неповоротливость, тогда как в испанском языке тупостью и упрямством наделен *осел / burro*, а неповоротливостью — *утка / pato*. Именно этот субъективный компонент оценки, связанный в данном случае с индивидуальным своеобразием национального языкового сознания, обуславливает частичное несовпадение семантического поля слов, обозначающих одно и то же понятие. Эмоциональная и неэмоциональная оценки взаимосвязаны: «Эмоция и оценка в рамках психологической структуры смысла неразделимы» [Мягкова 1986: 2]. Эмоции прямо обусловлены оценочной функцией, тем не менее выбор в качестве предмета анализа компонента эмоциональной оценки не исключает из поля нашего зрения компонента внешней оценки.

1.1.2. Экспрессивность

Экспрессивность — семантическая категория эмоционального воздействия, важнейшей частью которой является высокая степень интенсивности. Она связана с определенным искажением реальности, которое равно допустимо как для субъекта речи, так и для адресата, что делает возможным процесс коммуникации. Говорящий использует этот прием для навязывания своего мнения адресату [Шаховский 2008: 98].

Приступая к сравнительно-сопоставительному анализу эмоционально-оценочной единицы, еще до того как будет найден соответствующий ей языковой эквивалент, мы должны определить степень ее экспрессивности. Для этого потребуются оценочная шкала, позволяющая выявить разницу между экспрессивными средствами языка, относящимися к одному и тому же понятию.

С опорой на категории, сформулированные Д. Болинджером [Bolinger 1972] (цит. по [Арутюнова 1988: 245–246]), можно предложить следующую шкалу интенсивности.

		норма / norma		
совсем / completamente	немного / un poco	почти / casi	много / mucho	слишком / demasiado
min <<	меньше / menos	достаточно / suficiente	больше / más	>> max

Рис. 1. Шкала интенсивности

Прежде чем мы приступим к переводу всей оценочной парадигмы, необходимо рассмотреть наличие экспрессивного компонента в исходном языке и только вслед за этим выбрать на переводящем языке искомую лексему, которая соответствовала бы по шкале интенсивности степени экспрессивности исходной лексической единицы.

И в русском, и в испанском языке различаются в экспрессивном отношении на два или три уровня интенсивности такие языковые единицы, как общеоценочные квалификативы: *хороший* / *bueno* < *прекрасный* / *excelente* < *потрясающий* / *estupendo* или частнооценочные квалификативы, описывающие человека, отличающегося храбростью: *смелый* / *valiente* < *храбрый* / *valeroso* (*más que valiente*) = *отважный* / *audaz*, *intrépido*.

На лексическом уровне экспрессивность определяется наличием

- 1) интенсификаторов, типа *очень* / *muу, mucho*; сем интенсивности в таких прилагательных, как *громадный, огромный* / *enorme, gigante*;
- 2) суффиксации (значение преувеличения и преуменьшения; второе — на материале категории уменьшительности и уменьшительно-ласкательного отношения): *кисочка* / *gatito*; *малышка* / *pequeñita* / *mi pequeña*; *детушки* / *pequeños*; *солнышко* / *lit. solecito*, *fig. querido* / *mi amor*; *козлятки* / *cabritos* / *cabritillos*;
- 3) префиксации — приставок со значением интенсивности выражения признака: *раз-, пре-*: *развеселый* / *muу alegre*; *преинтересный* / *muу interesante*. Этот способ более продуктивен в русском по сравнению с испанским;
- 4) метафоризации: *лаяться* / *lit. ladrar*, *fig. regañar*; *осел* / *lit. burro*, *fig. persona muy tonta y testaruda*; *малина* / *lit. frambuesa*, *fig. algo muy bueno*.

1.1.3. Эмоциональность

Под эмоциональностью понимается эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, не предполагающее, однако, его позитивной или негативной оценки. Эмоциональность есть продукт спонтанной и непосредственной реакции говорящего и используется также в качестве стимула для возбуждения эмоциональной реакции адресата [Выготский 1956: 50]. Типичным примером выражения эмоциональности являются междометия. Когда русский произносит *Ё моё!*, а испанец *¡Hostias!* или *¡Joder!*, тот и другой выражают удивление чем-либо, хотя в других ситуациях те же междометия могут служить для выражения и иных эмоций, таких, например, как восхищение или крайняя степень раздражения, то есть выражать другую эмоционально-оценочную семантику. То же самое происходит с *Ax!* / *¡Vaya!*, которые могут выражать удивление, восхищение или недовольство в зависимости от инструментальных целей говорящего.

В лингвистике выделяются два подхода при анализе эмоциональности языковых единиц: согласно первому подходу, эмоциональность может выступать компонентом узуального семантического значения [Киселева 1978], согласно второму — лишь в форме окказиональной коннотации [Матвеева 1982]. В реальности даже в случае междометий речь идет скорее о разграничении единиц, выражающих узуально определенную эмоцию, и единиц, выражающих разные эмоции, например: *Фу!* / *¡Venga ya!* — междометие, выражающее укор, раздражение или отвращение, в отличие от рассмотренного выше междометия *Ах!* / *¡Vaya!*

В принципе эмоциональность может быть выражена следующими лингвистическими средствами:

1. Интонационно, будучи на письме выделена с помощью пунктуации. Выражение *Вот это да!* выражает как удивление, так и восхищение (*¡Vaya tela!* или *¡Vaya!*).
2. Порядком слов в предложении: измененный порядок слов *Он придет* / *Va a venir* или *Придет он* / *Va a venir seguro*; чаще встречается в русском, чем в испанском языке. Как показывает практика перевода, испанский переводчик предпочитает довольствоваться добавочными лексическим единицами для выражения того же эффекта, что в русском языке достигается инверсией.
3. Предложениями восклицательными, вопросительно-риторическими: *Неужели ты не понимаешь, что поступил плохо?* / *¿Cómo es posible que no comprendas que te has portado mal?* / *¿Será posible que no seas capaz de comprender que te has portado mal?*
4. Служебными частями речи, к примеру, междометиями *Ах!* / *¡Ah!*, *Увы!* / *¡Qué lástima!*, *Фу!* / *¡Qué asco!*, выражающими удивление, восхищение или раздражение, а также частицами, специально выражающими те или иные эмоции *вот еще* / *mira, que ...*, *куда уж* / *pero, ¿adónde vas?* [Киселева 1968: 384].

1.1.4. Эмоциональная оценка

Эмоциональная оценка является производной от трех рассмотренных ранее категорий: экспрессивности, эмоциональности и внешней неэмоциональной оценки. Таким образом, под эмоциональной оценкой понимается «интеллектуальная оценка кого-, чего-либо, как бы пропущенная сквозь эмоциональную призму человеческой психики» [Киселева 1978: 17], реализуемая в модификациях положительного и отрицательного спектра. Лексическая единица языка не всегда характеризуется единством трех компонентов, но для того, чтобы слово обладало эмоционально-оценочным значением, необходимо наличие их всех. В языке мы встречаемся с лексемами, обладающими, например, экспрессивностью (*гигантский* / *gigante*), но лишенными как эмоциональности, так и оценочного значения, под которым

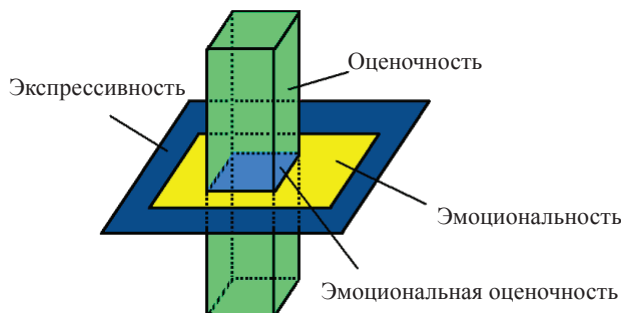

Рис. 2. Соотношение прагматических компонентов значения:

экспрессивность — эмоциональность — оценочность — эмоциональная оценочность

подразумевается положительное или отрицательное отношение говорящего к определяемому предмету. К другой разновидности лексических единиц относятся междометия, обладающие чистой эмоциональностью, выражающие эмоции в момент речи: *Ух ты!* / *¡Vaya!* И, наконец, такие слова, как *добрый* / *bueno*, *аморальный* / *amoral* являются по природе моральными, этическими оценками, лишенными эмоциональности. Для того чтобы отнести слово к категории эмоционально-оценочных единиц, необходимо присутствие в его семантическом поле всех трех вышеназванных компонентов [Zainuldinov 2005: 23].

Категория эмоциональной оценки предполагает наличие ассоциативных представлений языкового сознания, связанных с первичными наименованиями, которые Филлмор [1983] называет «оценочными стереотипами», а Телия [1986: 44] «оценочными квазистереотипами».

Экспрессивно-оценочный эффект, формирующий эмоциональную оценочность, возникает благодаря таким лингвистическим средствам, как

- 1) метафорическая образность;
- 2) интенсивность выражаемого признака;
- 3) звуковая образность;
- 4) словообразовательные аффиксы.

Рассмотрим каждое из вышеназванных средств создания оценки в отдельности.

1. Метафорическая образность, создавая оценочный эффект, возникает при метафорическом переносе значения с одного предмета на другой. Метафоры, лежащие в основе подобного переноса в одном языке, не тождественны метафорам, образующим оценочное значение в лексемах с тем же денотатом в другом языке. Проследим это на примере значений слова *блеск* в русском и испанском (о строении словарной статьи см. ниже в разделе 2):

Блеск: А. 1. сущ. м. 2. перен. высок. 3. восх. 4. Великолепие, яркое проявление чего-н., каких-либо достоинств, способностей; пышность. 5. Испанский: *brillar*. 6. *Блеск остроумия* // *Brilla por su extraordinaria inteligencia*. *Блеск таланта* // *Brilla por su talento*. *Блеск славы* // *Brilla por su prestigio*.

Блеск: В. 1. сущ. м. 2. разг. 3. восх. 4. О чем-н. очень хорошем, впечатляющем; красота. 5. Испанский: *buenísimo*, *extraordinario*. 6. *Фильм — блеск!* // *La película es buenísima*. (Андрей:) *Ты сегодня — шик, блеск, нарядная!* // (Andrej:) *Hoy estás estupenda, extraordinaria, elegantísima* (Розов. В добрый путь). 7. Первоначально: яркий искрящийся (сияющий) свет, отсвет.

2. Интенсивность выражаемого признака представлена прилагательными, выражающими высокую степень оценки:

Гадостный: 1. прил. 2. разг. 3. презр. 4. Очень плохой, мерзкий; вызывающий отвращение. 5. Испанский: *repugnante*, *asqueroso*. 6. *Гадостный поступок* // *Comportamiento repugnante*. *Ты совершил гадостный поступок* // *Has tenido un comportamiento repugnante*.

3. Звуковая образность представлена немотивированными на синхронном уровне единицами типа

Тюха: 1. ФЕ *Тюха-матюха* кто. 2. разг. 3. пренебр. 4. Простофиля, пентюх. 5. Испанский: *Despistado*. 6. — *Читал газету за десятое число?.. — Нет. А что? — Что, что! Вот уж тюха-матюха. Земля перевернется, а ты и знать не будешь* // — *¿Has leído el periódico del día diez? — No. ¿Y qué? — ¡Cómo que qué! ¡Qué despistado eres! Va a llegar el fin del mundo y no te vas a enterar* (Абрамов. Две зимы и три лета).

4. Словообразовательные аффиксы, обладающие собственным оценочным значением, формируют оценочное значение единиц:

Папочка: 1. сущ. 2. разг. 3. ласковое отношение. 4. То же, что отец. 5. Испанский: *papá*, *papí*, *papaito*. 6. — *Прислал бы (сын) в одно прекрасное утро четырѐх сопляков с записочкой: посылаю вам, дорогой папочка, ваших внучат на попечение* // — *Ojalá me mandara mi hijo una buena mañana a los cuatro mocosos con una nota: aquí te mando, querido papá, a tus nietos para que los cuides* (Федин. Города и годы).

Проведенный анализ показывает, что предпринятая нами попытка создания первого Словаря русской эмоционально-оценочной лексики с переводом на испанский язык входящих в его состав лексических единиц не только уникальна, но и весьма своевременна [Zainul'dinov, Quero Gervilla 2009; Керо Хервилья, Зайнульдинов 2009]. В выполнении этой задачи мы исходим из мысли о возможности выделения классификационных признаков и принципов анализа эмоционально-экспрессивной лексики для ее лексикографического описания, несмотря на то, что такая лексика достаточно субъективна по своей природе в силу интуитивного характера ее употребления говорящим. Для этого необходимы четко разработанные критерии. К ним относится в первую очередь система лексических помет, опирающаяся на следующие факторы: а) отношение субъекта речи (благоприятное или неблагоприятное) к тому или иному факту или событию; б) степень экспрессивности лексической единицы по шкале интенсивности; в) положение, занимаемое говорящим по отношению к адресату (превосходящее / подчиненное), — фактор, служащий, как правило, для разграничения значений по шкале интенсивности в рамках негативной оценочности с целью противопоставления помет, выражающих неодобрение / *desaprobación* и крайнее неодобрение / *desaprobación extrema*, с одной стороны, и пренебрежение / *menosprecio*, презрение / *desprecio* и унижение / *peyorativo* — с другой (в первом случае не выражается превосходство говорящего, во втором — выражается) [Зайнульдинов 2007].

На основании этого нами выделены четыре вида положительной и пять видов отрицательной оценочности:

А. Положительная эмоциональная оценка:

- 1) дружелюбное отношение / *relación afectuosa*;
- 2) ласковое отношение / *relación cariñosa*;
- 3) одобрение / *aprobación*;
- 4) восхищение / *admiração* (отличается от одобрения высокой степенью интенсивности).

Б. Отрицательная эмоциональная оценка:

- 1) неодобрение / *desaprobación*;
- 2) крайнее неодобрение / *desaprobación extrema* (отличается от одобрения высокой степенью интенсивности);
- 3) пренебрежение / *menosprecio* (позиция говорящего по отношению к адресату сверху вниз);
- 4) презрение / *desprecio* (от пренебрежения отличается высокой степенью интенсивности);
- 5) унижение / *peyorativo* (дополнительная семантика унижения).

2. Статьи русско-испанского словаря эмоционально-оценочной лексики. Пример словарной статьи «Русско-испанского словаря эмоционально-оценочной лексики»

Рассмотрим, как вышеизложенные теоретические положения осуществляются при подготовке словаря, который находится в настоящий момент на стадии разработки [Зайнульдинов, Керо Хервилья 2017].

Все словарные статьи построены по следующей схеме:

1. Морфологическое описание лексической единицы (когда слово употребляется только внутри фразеологической единицы, в данном разделе появляется сама фразеологическая единица, обозначаемая с помощью аббревиатуры ФЕ).

2. Стилистическое описание лексической единицы: прямое или переносное значение, принадлежность к функциональному стилю речи.
3. Вид положительной или отрицательной эмоциональной оценки (при учете интенсивности и позиции говорящего).
4. Описание значения лексической единицы: в примерах приводятся значения только русской версии словаря; в испанской версии значения приводятся по-испански.
5. Испанский эквивалент лексической единицы.
6. Пример использования на русском языке с соответствующим ему эквивалентом на испанском (цитаты из русской художественной литературы с переводом на испанский язык).
7. Этимология экспрессивного компонента в семантике лексической единицы исходного языка в тех случаях, где экспрессивность не зависит от метафоризации (факкультативно).
8. Устойчивые сравнения. Фразеологизмы, которые включают в свой состав в качестве компонента эту лексическую единицу, приведены в отдельной словарной статье.

Значения лексических и фразеологических единиц, грамматические, стилистические, эмоционально-оценочные лексикографические пометы и иллюстративный материал созданы на основе авторской базы данных, а также толковых и фразеологических словарей.

2.1. Примеры из «Русско-испанского словаря эмоционально-оценочной лексики»

Тип и вид эмоциональной оценочности:

А. Положительная оценка

Дружелюбное отношение

ДРУЖИЩЕ: 1. сущ. м. 2. разг. 3. друж. 4. Дружелюбное обращение к лицу мужского пола. 5. *Amigo, querido amigo*. 6. **Дружище**, дай закурить! // *¡Amigo, dame un cigarro! Послушай-ка, дружище*, ты, сказывают, петь великий мастерище // *Oye, amigo, dicen que tú eres un cantante buenísimo* (Крылов. Осел и Соловей). Книга, дружище, как хороший сад, где всё есть, и приятное, и полезное // *Un libro, querido amigo, es como un buen jardín donde hay de todo: cosas útiles y agradables* (Горький. В людях).

КОРЕШ: 1. сущ. м. 2. разг. 3. друж. 4. Близкий друг, приятель. 5. *Amigo, colega*. 6. **Кореш**, помоги! // *¡Amigo, ayúdame!* На Новый год думаю с одним **корешем** съездить в Архангельск // *Creo que voy a ir a pasar el año nuevo con un colega a Arxangel'sk* (Абрамов. Две зимы и три лета).

Ласковое отношение

ЛАПУШКА: 1. сущ. м. и ж. 2. разг. 3. ласк. 4. Ласковое обращение (чаще к женщине или к детям). 5. *Cariño*. 6. (Кочкарев:) Иван Кузьмич! **Лапушка**, милочка! Ну хочешь я стану на колени перед тобой? // (Кошкарев:) *Ivan Kuzmich! ¡Cariño, querida! ¿Es que quieres que te arrodille ante ti?* (Гоголь. Женитьба).

МАМОЧКА: 1. сущ. ж. 2. разг. 3. ласк. 4. Ласковое обращение к матери. 5. *Mamá, mami*. 6. **Мамочка**, как я рад тебя видеть! // *¡Mamá! ¡Qué contento estoy de verte!*

Одобрение

АДОНИС: 1. сущ. м. 2. перен., поэт. 3. одоб. 4. Об очень красивом молодом человеке. 5. *Adonis*. 6. Вот это красавец! Настоящий **Адонис**! // *¡Qué tío tan guapo! Es un auténtico adonis*. 7. Первоначально: в греческой мифологии прекрасный юноша, возлюбленный Афродиты.

ЖЕЛЕЗНЫЙ (-АЯ, -ОЕ): 1. прил. 2. перен., разг. 3. одобр. 4. Сильный, крепкий. 5. Muу fuerte, de hierro. 6. *Железное здоровье // Salud de hierro; Железный человек // persona muy fuerte*. 7. Первоначально: сделанный из серебристо-белого металла, главной составной части чугуна и стали.

ОГУРЧИК¹: 1. сущ. м. 2. перен., разг. 3. одобр. 4. О ком-л. здоровом, крепком, свежем на вид. 5. Preciosidad, ponerse precioso (статья). 6. *Лошади у него раздобрили; выхолил он их — такие огурчики стали — загляденье! // Sus caballos han engordado, los ha cuidado bien y se han puesto preciosos. ¡Un primor! (Тургенев. Старые портреты). (Шабельский) Прелесть! Огурчик! // (Šabel'skij) ¡Qué encanto! ¡Qué preciosidad! (Чехов. Иванов).* 7. Первоначально: (уменьш. разг.) огородное растение семейства тыквенных с продолговатым зелёным плодом. 8. **Как огурчик** кто-н., перен., разг., одобр. О здоровом, хорошо выглядящем человеке. Перевод: *Sano como una manzana; fresco como una lechuga, como una rosa*. Например: *Сделав руками несколько вольных движений, (Гаршин) сказал: — Пойду приму душ. Буду свеж, как огурчик. // Tras hacer algunos movimientos con las manos (Garšín) dijo: — Voy a darme una ducha. Después estaré fresco como una lechuga (Кетлинская. Дни нашей жизни). Прежде вы были как огурчик, а теперь сидите, бог знает, на что похожи // Antes estaba Ud. como una rosa y ahora mírese ahí sentado, dios sabe lo que parece (Гончаров. Обломов); «Ничего, ты еще будешь у нас как огурчик!» — изо всех сил стараясь говорить тем отвратительным бодрым тоном, который был должен, по идее, вселять в больного надежду, но по причине своей фальшивости не мог, конечно же, ни в кого ничего вселить // — No te preocupes te vas a poner sano como una manzana, — dijo intentando con todas sus fuerzas hablar en ese tono desagradable y al mismo tiempo animado que debía teóricamente dar esperanzas al enfermo y que, debido a lo falso que sonaba, evidentemente logró dar esperanzas a nadie (А. Волос. Недвижимость); Четыре часа поспишь и будешь к положенному времени как свеженький огурчик // Duerme cuatro horas y cuando llegue el momento vas a estar como una rosa (М. Милованов. Естественный отбор).*

Восхищение

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ (-АЯ, -ОЕ): 1. прил. 2. разг. 3. восх. 4. Исключительный по своим достоинствам, выдающийся. 5. Extraordinario, excepcional. 6. *Замечательный писатель // Extraordinario escritor. Замечательное достижение // Extraordinario logro. От своих учеников, а особенно учениц, он был в восторге и говорил, что подрастает теперь замечательное поколение // Estaba entusiasmado con sus discípulos, particularmente con las de sexo femenino, y decía que ahora contamos con una generación excepcional (Чехов. Три года).* 7. Первоначально: исключительный, чрезвычайный.

ЖЕМЧУЖИНА: 1. сущ. ж. чего или какая. 2. перен., высок. 3. восх. 4. Тот, кто (или то, что) выделяется своими достоинствами среди других, является лучшим украшением, сокровищем чего-л. 5. Joya, maravilla. 6. *Жемчужина русской поэзии // Es una joya de la poesía rusa. Архитектурная жемчужина // Una joya arquitectónica. (Граф:) Вам грешно оставаться здесь. Я не потерплю, чтобы такая жемчужина пропала в глуши // (Conde:) Es un pecado que se quede aquí. No voy a consentir que una joya tan extraordinaria pase desapercibida (Тургенев. Провинциалка).* 7. Первоначально: (ж.) одно зерно жемчуга.

Отрицательная оценка

Неодобрение

ОКРОШКА: 1. сущ. ж. 2. перен., разг. 3. неодобр. 4. Беспорядочная смесь 5. Casao, lío. 6. *Окрошка из чужих мыслей // Un casao de ideas de otros. В сущности, получалась какая-то окрошка из всевозможных стилей // En realidad, el resultado es un casao de todos*

¹ Испанские части словарных статей «огурчик» и «пентюх» разработаны членами исследовательской группы по созданию словаря эмоционально-оценочной лексики П. Мариненко и А. Керо Хервилья.

los estilos habidos y por haber (Мамин-Сибиряк. Падающие звёзды). Я столько просмотрел всяких учебников, что в голове у меня образовалась настоящая **окрошка** // *He visto tantos manuales que me he hecho un auténtico lio* (Авдеев. «Зайцем» на Парнас). 7. Первоначально: холодное кушанье из кваса с разной зеленью и мелко нарубленным мясом или рыбой.

НОЖ: 1. ФЕ. **Нож в спину** кому. 2. разг. 3. неодобр. 4. Коварное предательство, предательский поступок по отношению к кому-либо. 5. *Dar una puñalada por la espalda, dar una puñalada tramera*. 6. *Прайс спокойно вынул пистолет и выстрелил (в себя) ... Никольсен был возмущен до глубины души. Ещё одна, последняя подлость Прайса! Нож в спину! Зачем? Так оскорбит всех* // *Prajs sacó tranquilamente la pistola y se disparó ... Nikol'sen estaba completamente ofuscado. ¡Una vileza más, la última de Prajs! ¡Una puñalada por la espalda! Y ¿para qué ofender a todo el mundo de esa manera?* (Задорнов. Война за океан).

Крайнее неодобрение

ОСЁЛ: 1. сущ. м. 2. перен., разг., бран. 3. крайнее неодобр. 4. О тупом упрямце, глупце. 5. *Burro, borrico*. 6. *Этому ослу ничего не докажешь* // *A ese borrico no le vas a poder demostrar nada. Вот, например, у нас голова — совершенный осёл! Туница непроходимая* // *Mira, por ejemplo, nuestro alcalde. ¡Es un borrico! ¡Un tonto de remate!* (Тургенев. Новь). 7. Первоначально: животное семейства лошадиных, невысокого роста, с большой мордой и длинными ушами. 8. **Упрям как осёл**. разг., неодобр. О ком-л. очень упрямом. Перевод: *Ser terco como un burro*. Наверное, вы **упрямы как осел** // *Seguramente usted sea terco como un burro*.

АБРАКАДАБРА: 1. сущ. ж. 2. разг. 3. крайнее неодобр. 4. Бессмысленный, непонятный набор слов. 5. *Disparate*. 6. *Это какая-то явная абракадабра*. // *Es un auténtico disparate*. — Ну, вы уж понесли какую-то **абракадабру**, — сказала Вера Никандровна // — *Pero, ¡qué disparate está diciendo!* — *dijo Vera Nikandrovna* (Федин. Необыкновенное лето). 7. Первоначально: таинственное персидское слово, служившее спасительным магическим заклинанием.

Пренебрежение

ПЕНЬ: 1. ФЕ. **Глухой как пень**. 2. прост. 3. пренебр. 4. Совершенно глухой. 5. *Sordo como una tapia*. 6. *Александр Демьянович не просто глухой, как пень, старик* // *Aleksandr Dem'janovich no es tan sólo un viejo que está sordo como una tapia* (Деревницкий. Время для размышления).

Презрение

БАБА: 1. сущ. ж. 2. перен., разг. 3. презр. 4. О робком слабохарактерном мужчине, мальчике. 5. *Mariquita*. 6. *(Паратов:) Если мужчина заплачет, так его бабой назовут; а эта кличка для мужчины хуже всего, что только может изобрести ум человеческий* // *(Paratov) Si un hombre llora lo llaman mariquita, y eso es lo peor que le puedes decir* (А. Островский. Бесприданница). 7. Первоначально: (прост.) замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья.

Уничжение

МУЖИЧИШКА: 1. сущ. м. 2. разг. 3. пренебр. уничиж. 4. Незначительный мужчина. 5. *Mequetrefe*. 6. *(Михаил Кузьмич) был неказистый с виду мужичишка: низенький, сухонький* // *(Mikhail Kuzmich). Era un mequetrefe de aspecto poco agraciado: bajito y delgadito* (Крутилин. За косогором).

НИЧТОЖНЫЙ (-АЯ, -ОЕ): 1. прил. 2. разг. 3. пренебр. уничиж. 4. Совершенно незначительный по роли, внутреннему содержанию; не внушающий к себе уважения, мелкий. 5. *Insignificante, irrelevante*. 6. **Ничтожная роль** // *Papel insignificante. Ничтожная личность* // *Personalidad irrelevante. Что-то в самой глубине души смутно и глухо шептало ей, что она мелкая, пошлая, дрянная, ничтожная женщина* // *Algo en el fondo de su corazón le decía de forma confusa y vaga que era una mujer mezquina, vulgar, ruin e insignificante* (Чехов. Дуэль). 7. Первоначально: очень малый, незначительный по количеству.

Выводы

Настоящее исследование, с одной стороны, способствует разрешению проблемы анализа оценочной лексики, с другой, служит примером ее перевода с русского языка на испанский. Прделанный нами анализ языкового материала отвечает задаче выяснения того, какое влияние фактор эмоциональной оценки и ее составляющие (эмоциональность, экспрессивность и внешняя неэмоциональная оценка) оказывают на лексику данного типа. В выполнении этой задачи, исходя из мысли о возможности выделения классификационных признаков и принципов анализа эмоционально-экспрессивной лексики для ее лексикографического описания, была разработана система эмоционально-оценочных помет, опирающаяся на следующие факторы: отношение субъекта речи (благоприятное или неблагоприятное) к тому или иному факту или событию, степень экспрессивности лексической единицы по шкале интенсивности и положение, занимаемое говорящим по отношению к адресату. На основе предложенной системы были даны пометы, описывающие тип эмоциональной оценки каждой языковой единицы, а также разработана модель словарной статьи.

Необходимость в русско-испанском словаре эмоциональной лексики назрела уже давно, поэтому его создание станет ценным вкладом в изучение лексического состава русского языка и инструментом для дальнейших лексикографических работ, а также перевода эмоционально-оценочной лексики с одного языка на другой. Полученные нами результаты представляют собой серьезный шаг вперед в систематизации фонда русской эмоционально-экспрессивной лексики, позволяющий заложить основы ее сравнительно-сопоставительного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Арутюнова 1985 — Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки. *Вопросы языкознания*, 1985, 3: 13–24. [Arutyunova N. D. Processes and facts as objects of axiological attitude. *Voprosy Jazykoznanija*, 1985, 3: 13–24.]
- Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений*. М.: Наука, 1988. [Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii* [Types of meanings in language]. Moscow: Nauka, 1988.]
- Вежбицкая 2001 — Вежбицкая А. *Сопоставление культур через средство лексики и грамматики*. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Wierzbicka A. *Sopostavlenie kul'tur cherez sredstvo leksiki i grammatiki* [Comparison of cultures through vocabulary and grammar]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2001.]
- Вольф 1985 — Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Наука, 1985. [Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Вотякова, Керо Хервиля 2010 — Вотякова И. А., Керо Хервиля Э. Ф. Анализ прилагательного *правильный* в русском и испанском языках. *Язык и литература в научном диалоге*, 2010, 1: 32–41. [Votyakova I. A., Quero Gervilla E. F. Analysis of the adjective 'correct' in Russian and Spanish. *Yazyk i literatura v nauchnom dialoge*, 2010, 1: 32–41.]
- Вотякова, Керо Хервиля 2011 — Вотякова И. А., Керо Хервиля Э. Ф. Сопоставительный анализ прилагательных, выражающих эстетическую оценку в русском языке, и перевод на испанский. *Вестник МГУ. Сер. 22. Теория перевода*, 2011, 3: 59–73. [Votyakova I. A., Quero Gervilla E. F. Comparative analysis of adjectives expressing aesthetic evaluation in Russian and their translation into Spanish. *Vestnik MGU. Ser. 22. Teoriya perevoda*, 2011, 2: 59–73.]
- Вотякова, Керо Хервиля 2012 — Вотякова И. А., Керо Хервиля Э. Ф. Сопоставительный анализ прилагательных *полезный* и *вредный* при выражении утилитарной оценки в русском языке и их перевод на испанский язык. *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2012, 4: 114–129. [Votyakova I. A., Quero Gervilla E. F. Comparative analysis of adjectives *poleznyj* and *vednyi* expressing utilitarian evaluation in Russian and their translation into Spanish. *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2012, 4: 114–129.]

- Вотякова, Керо Хервилья 2013 — Вотякова И. А., Керо Хервилья Э. Ф. Анализ прилагательных, выражающих телеологическую и сенсорно-вкусовую оценку в русском языке, и их перевод на испанский. *Konfrontacje Skladniowe. Nowe fakty, nowe idee*. Katowice: Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2013, 90–98. [Votyakova I. A., Quero Gervilla E. F. Analysis of adjectives expressing teleological and sensory-gustatory evaluation in Russian and their translation into Spanish. *Konfrontacje Skladniowe. Nowe fakty, nowe idee*. Katowice: The Univ. of Silesia in Katowice, 2013, 90–98.]
- Выготский 1956 — Выготский Л. С. *Избранные психологические исследования: Мышление и речь*. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1956. [Vygotsky L. S. *Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya: Myshlenie i rech'* [Selected psychological studies: Thinking and speech]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1956.]
- Зайнульдинов 2007 — Зайнульдинов А. А. Эмоциональная оценочность русской лексики и фразеологии (опыт прагматингвистического словаря). *Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian*, 2007, 57: 29–42. [Zainuldinov A. A. Emotional evaluation in Russian vocabulary and phraseology (An attempt of a pragmalinguistic dictionary). *Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian*, 2007, 57: 29–42.]
- Зайнульдинов, Керо Хервилья 2017 — Зайнульдинов А. А., Керо Хервилья Э. Ф. Опыт создания двуязычного прагматингвистического словаря эмоционально-оценочной лексики. *Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке*. М.: Издательский дом ЯСК, 2017, 133–147. [Zainuldinov A. A., Quero Gervilla E. F. Creating a bilingual pragmalinguistic dictionary of emotional-evaluative items. *Logicheskii analiz yazyka. Chelovek v inter'ere. Vnutrennyaya i vnesnyaya zhizn' cheloveka v yazyke*. Moscow: YaSK Publishing House, 2017, 133–147.]
- Керо Хервилья, Зайнульдинов 2009 — Керо Хервилья Э. Ф., Зайнульдинов А. Сопоставительный анализ качественных существительных в русском и испанском языках. *Славистични студии*, 2009, 13: 59–73. [Quero Gervilla E. F., Zainuldinov A. A. Comparative analysis of qualitative nouns in Russian and Spanish. *Slavistički Studii*, 2009, 13: 59–73.]
- Керо Хервилья, Вотякова 2009 — Керо Хервилья Э. Ф., Вотякова И. А. Сопоставительный анализ прилагательного *приятный* в русском и испанском языках. *Mundo Eslavo*, 2009, 8: 55–58. [Quero Gervilla E. F., Votyakova I. A. Comparative analysis of the adjective 'pleasant' in Russian and Spanish. *Mundo Eslavo*, 2009, 8: 55–58.]
- Керо Хервилья, Вотякова 2011 — Керо Хервилья Э. Ф., Вотякова И. А. Анализ прилагательных *моральный* и *аморальный* при выражении этической оценки в русском языке и их перевод на испанский язык. *Славистични студии*, 2011, 14: 159–177. [Quero Gervilla E. F., Votyakova I. A. The analysis of the adjectives *moral'nyi* and *amoral'nyi* expressing ethical assessment in Russian and their translation into Spanish. *Slavistički Studii*, 2011, 14: 159–177.]
- Киселева 1968 — Киселева Л. А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка. *Ученые записки Ленинградского пединститута*, 1968, 281: 377–414. [Kiseleva L. A. Some problems of studying the emotional-evaluative vocabulary of Modern Russian. *Uchenye zapiski Leningradskogo pedinstituta*, 1968, 281: 377–414.]
- Киселева 1978 — Киселева Л. А. *Вопросы теории речевого воздействия*. Л.: ЛГУ, 1978. [Kiseleva L. A. *Voprosy teorii rechevogo vozdeistviya* [Issues of the speech influence theory]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1978.]
- Копылова 2008 — Копылова Т. Р. К вопросу о соотношении ценности и общей оценки в русском и испанском языках. *Проблема филологии в вузовском образовании*, 2008, 1: 23–29. [Kopylova T. R. Towards the correlation of value and general evaluation in Russian and Spanish. *Problema filologii v vuzovskom obrazovanii*, 2008, 1: 23–29.]
- Леонтьев 1974 — Леонтьев А. Н. Общее понятие деятельности. *Основы теории речевой деятельности*. Леонтьев А. А. (ред.). М.: Наука, 1974. [Leont'ev A. N. General concept of activity. *Osnovy teorii rechevoi deyatelnosti*. Leont'ev A. N. (ed.). Moscow: Nauka, 1974.]
- Леонтьев 1975 — Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат, 1975. [Leont'ev A. N. *Deyatelnost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975.]
- Матвеева 1982 — Матвеева Т. В. *Лексическая экспрессивность в русском языке*. Свердловск: УрГУ, 1982. [Matveeva T. V. *Leksicheskaya ekspressivnost' v russkom yazyke* [Lexical expressivity in Russian]. Sverdlovsk: Uralic State Univ., 1982.]
- Мягкова 1986 — Мягкова Е. Ю. Психолингвистическое исследование эмоциональной нагрузки слова. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. [Myagkova E. Yu. Psikholingvisticheskoe

- issledovanie emotsional'noi nagruzki slova [A psycholinguistic study of emotional load of the word]. Ph.D. diss. abstract. Moscow, 1986.]
- Симонов 1982 — Симонов П. В. Потребностно-информационная теория эмоций. *Вопросы психологии*, 1982, 6: 44–56. [Simonov P.V. Need-information theory of emotions. *Voprosy psikhologii*, 1982, 6: 44–56.]
- Телия 1986 — Телия В. Н. *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. М.: Наука, 1986. [Teliya V. N. *Konnnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinits* [The connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow: Nauka, 1986.]
- Трипольская 1985 — Трипольская Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. [Tripol'skaya T. A. *Semanticheskaya struktura ekspressivnogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie (na materiale emotsional'no-otsenochnykh sushchestvitel'nykh so znacheniem litsa)* [Semantic structure of an expressive word and its lexicographical description (based on the material of emotional-evaluative nouns denoting people)]. Ph.D. diss. abstract. Tomsk, 1985.]
- Трипольская 1999 — Трипольская Т. А. *Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты*. Новосибирск: НГПУ, 1999. [Tripol'skaya T. A. *Emotive-evaluative discourse: Cognitive and pragmatic aspects*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical Univ., 1999.]
- Филлмор 1983 — Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. *Новое в зарубежной лингвистике*, 1983, 12: 74–120. [Fillmore Ch. The main problems of lexical semantics. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, 1983, 12: 74–120.]
- Фомина 1996 — Фомина Л. Г. Эмоциональная оценочная лексика современного немецкого языка. Дис. ... докт. филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 1996. [Fomina L. G. *Emotional evaluative vocabulary of Modern German*. Doctoral diss. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1996.]
- Шаховский 2008 — Шаховский В. И. *Лингвистическая теория эмоции*. М.: Гнозис, 2008. [Shakhovskii V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic theory of emotion]. Moscow: Gnosis, 2008.]
- Bolinger 1972 — Bolinger D. *Degree of words*. The Hague: Mouton, 1972.
- Buck 1984 — Buck R. *The communication of emotions*. New York: Guilford Press, 1984.
- Camps 2011 — Camps V. *El gobierno de las emociones*. Barcelona: Editorial Herder, 2011.
- DILEXVAL — DILEXVAL (ДИЛЕКСВАЛ). URL: <http://dilexval.cloud.devxwiki.com/> (2017).
- HUM 1937 (2006–2009) — *Análisis de la valoración cualitativa y cuantitativa en la visión del mundo de las lenguas rusa y española* (2006–2009).
- Luque Durán et al. 1997 — Luque Durán J. D., Pamies Beltrán A., Manjón Pozas F. *El arte del insulto: estudio lexicográfico*. Barcelona: Península, 1997.
- Luque Durán et al. 2000 — Luque Durán J. D., Pamies Beltrán A., Manjón Pozas F. *Diccionario del insulto*. Barcelona: Atalaya, 2000.
- Marina Torres 2002 — Marina Torres J. A. *La selva del lenguaje. Introducción al diccionario de los sentimientos*. Madrid: Anagrama, 2002.
- Wierzbicka 1985 — Wierzbicka A. Different cultures, different languages, different speech acts: Polish vs. English. *Journal of Pragmatics*, 1985, 9: 145–178.
- Wierzbicka 1986 — Wierzbicka A. Human emotions: Universal or culture specific. *American Anthropologist*, 1986, 88: 584–594.
- Wierzbicka 1995 — Wierzbicka A. Emotional and facial expression: A semantic perspective. *Culture and Psychology*, 1995, 1: 227–258.
- Zainuldinov 2005 — Zainuldinov A. A. *Лéxico con valoración emocional positiva en ruso (Лексика с положительной эмоциональной оценкой в современном русском языке)* [Lexicon that expresses positive emotional evaluation in Russian]. Tesis doctoral. Barcelona: Universidad de Barcelona, 2005.
- Zainuldinov, Quero Gervilla 2009 — Zainuldinov A., Quero Gervilla E. F. *Análisis comparado del léxico valorativo emocional en ruso y en español*. *Analecta Malacitana*, 2009, XXXII, 1: 153–168.